

* * *

Ночь постепенно сгущалась.

Пение в павильоне Ваньхуа становилось всё более знойным и двусмысленным, мужчины и женщины жались друг к другу, непринуждённо разговаривая и смеясь. Трудно было сказать, было ли это игрой или проявлением настоящих чувств.

Луна здесь была не такой ясной, как в караульном помещении, вероятно, потому, что там не было гор и рек, было меньше пространства и немного больше тумана.

В чайном домике напротив павильона Ваньхуа сидел молодой человек в парче и пил чай.

Не желая использовать этот слиток серебра, Хэ Янь сдернула пуговицу с одежды Чэн Ли Шу. Эта пуговица тоже была инкрустирована золотом, и девушка использовала её, чтобы купить чашку чая, самого дешёвого.

Хозяйка чайханы, вероятно, никогда не видела такой замечательной работы в таком красивом платье, но молодой господин отрывал пуговицы, чтобы заплатить, от этого глаза её были несколько невыразительны, и она сказала:

- Брат, ты можешь оставить эту пуговицу себе. Эта чашка чая для Вас бесплатна, я не возьму с вас никакой платы.

Хэ Янь сказала:

- ... Большое спасибо, - она спрятала пуговицу в складках одежды, думая о том, чтобы подождать некоторое время, прежде чем пришить её обратно к платью Чэн Ли Шу. Почему через некоторое время? Естественно, это было потому, что она должна была выйти на улицу в течение этих нескольких дней. Что, если ей снова придётся пить чай? После шитья ей, возможно, придется отрывать пуговицу во второй раз.

Если бы Чэн Ли Шу знал, что у Хэ Янь в голове была эта идея, он, вероятно, пожалел бы, что одолжил ей одежду.

Чем глубже была ночь, тем оживлённее становился павильон Ваньхуа, тем больше гостей приходило в него и тем меньше людей возвращалось в свои дома. Имея в руках нефрит и красотку, естественно, человек будет медлить. В это время кто-то вышел из павильона Ваньхуа и очень ясно предстал перед Хэ Янь.

Перед павильоном Ваньхуа остановилась карета.

Две толстые дамы помогли женщине выйти, и женщина наполовину облокотилась на одну из дам, словно была пьяная. Хэ Янь внимательно посмотрела на неё. Похоже, дамы не поддерживали её, а скорее тащили.

Она, вероятно, была той волевой девушкой, о которой Юнь Янь рассказывала, та, которая так понравилась молодому господину Суню.

Девушку посадили в карету, и карета увезла её. Кроме кучера, за ним следовали два стражника, похожие на эскорт. Хэ Янь выругалась в глубине души, они действительно открыто относились к людям как к товару.

Девушка поставила чашку на стол и молча последовала за ними.

На улицах города Лянь Чжоу было не так уж много фонарей, и ночь казалась очень глубокой. Несколько раз Хэ Янь чувствовала, что карета почти сливается с темнотой ночи.

Двое стражников сидели на козлах кареты и разговаривали.

- Сегодня она гораздо послушнее и даже не издала ни звука.

- После того как мы войдём в павильон Ваньхуа, будут ли там ещё какие-нибудь хорошие фрукты? Эта девушка слишком невежественна в текущих делах. Если бы она была послушной раньше, ей не пришлось бы терпеть эти мучения.

- Разве она не сказала, что является дамой из известной семьи? Для неё такие мысли не редкость. Но это как раз то, что нужно. Если она не понравится молодому господину, то после сегодняшнего вечера, может быть, это будет выгодная сделка для нас.

Они посмотрели друг на друга, и их смех был невероятно грязным.

Пока они разговаривали, внезапно карета рванулась вперёд, едва не сбив их обоих с ног, и один из них выругался:

- В чём дело? - глядя вверх.

Но они увидели человека, сидящего под низким карнизом кареты. Он был одет в парчу, с завязанными волосами, половина его лица была прикрыта шарфом, только пара глаз была открыта, это смутно выглядело, как будто он улыбался, но из-за того, что ночь была темна, ничего не было видно ясно. Он подбрасывал несколько камней в руке, и карета остановилась именно потому, что камень пронзил колесо и карета не могла двигаться.

- Кто ты? - резко крикнул стражник, выходя из кареты.

- Ты в своём уме? - мужчина заговорил. Его голос был низким и неопределённым, но он не мог скрыть высокомерия в словах.

Хэ Янь указала на себя.

- Несмотря на то, что я так одет, я здесь для грабежа.

Грабежа?

Средь бела дня - нет, ладно, было темно и ветрено, но в городе Лянь Чжоу этого слова уже давно не слышали. Важно было то, что в Лянь Чжоу всё ещё оставались люди, которые осмеливались их грабить?

- По-моему, ты устал жить! Ты знаешь, кто мы? - усмехнулся стражник.

- Я знаю. Семья префекта Суня, - лениво произнёс незнакомец.

- Зная, ты всё ещё смеешь...

- Ещё как смею! - слова стражника были прерваны. В следующее мгновение он увидел человека, стремительно спускающегося с карниза.

Сейчас было уже поздно, и дорога была пуста. Кучер так перепугался, что уже бросил коляску и убежал далеко. Двое охранников не могли пустить всё на самотёк, и все трое в одно мгновение сцепились.

Звук снаружи, казалось, встревожил людей в экипаже, и вдруг изнутри донёсся шорох, кто-то, казалось, пытался выбраться наружу, Хэ Янь громко сказала:

- Оставайся внутри. Не двигайся!

Внезапно звук исчез, и не было никакого движения. Один из охранников вдруг понял:

- Ты её любовник! Ух ты, какое ограбление? Получается, что вы в сговоре!

- Неужели мозги людей семьи Сунь сделаны из дерьма? - воскликнул Хэ Янь, ударил его кулаком в лицо и повалил на землю, так что мужчина долго не мог подняться.

Другой человек бросился к нему с ножом. К сожалению, хотя его силы было достаточно перед обычными людьми, но не перед Хэ Янь. Хэ Янь слегка улыбнулась, и как только она схватила его за запястье, мужчина успел только вскрикнуть, нож в его руке упал со звоном на землю, и

Хэ Янь пнула его ногой, заставив отлететь на несколько метров.

Хотя эти два человека сказали, что они были стражами молодого господина Суня, Хэ Янь действительно чувствовал, что они не были хоть сколько-нибудь сильны. Вероятно, это был просто вопрос подбора людей, поэтому они просто случайно послали сюда двух человек. Кто бы мог подумать, что на территории семьи Сунь появится кто-то столь смелый и бесстрашный?

Она наклонилась и подняла нож, который только что упал из руки головореза-стражника.

Оба охранника были избиты и не могли дать отпор. Увидев шаг за шагом приближающегося человека в маске, они подсознательно отступили, и один из них сказал:

- Не будь импульсивным, герой! Герой!

Это был мягкий говорун, и был ещё один человек, который даже не боялся, и было просто неизвестно, был ли он глупым или просто упрямым. Он посмотрел на Хэ Янь, усмехнулся и сказал:

- Вонючее отродье. Как смело с твоей стороны осмелиться прикоснуться к людям из семьи Сунь. Ты должен знать, что сегодня ночью ты повредил людям семьи Сунь, и поэтому завтра настанет твоя очередь. Ты... ты попал в большую беду!

Хэ Янь даже не взглянула на них, а подошла шаг за шагом. Когда они оба побледнели, девушка рубанула по верёвке, которая привязывала к карете лошадь.

- Ты думаешь, я испугаюсь?

После этого она прямо протянула руку и вытащила человека из кареты. Женщина была одурманена, не в силах пошевелиться, уставившись на него широко раскрытыми глазами.

Хэ Янь помогла ей взобраться на коня, следом оседлала его сама, подняла кнут и очень быстро исчезла в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1568830>